

Торговый центр Хайдо

Гэто Сугуру медленно парил в воздухе, укрывшись в разинутой пасти проклятого пеликана, и пристально вглядывался в раскинувшийся внизу мегаполис. Высота была небольшой. Поднимись он чуть выше — и его фигуру на спине парящего духа могли бы заметить обычные люди. Обыватели не способны видеть проклятых духов, но зависший в небесах человек неизбежно вызвал бы панику.

Даже теперь, когда Сугуру окончательно отрекся от прежних убеждений о защите слабых и презирал немагов, чьи грязные эмоции без конца порождали чудовищ, сеять переполох он не собирался. Лишний страх породил бы новых проклятых духов, а разгребать последствия опять пришлось бы магам. Лишней работы Сугуру себе не желал.

Впереди выросла исполинская конструкция колеса обозрения. Это было самое высокое колесо в Токио — неудивительно, что его силуэт преградил путь.

Сугуру направил пеликана в обход. Пролетая мимо одной из кабин, он мельком заглянул сквозь стекло, и проклятая птица взмыла выше.

В следующий миг Гэто заставил духа резко сдать назад. Пеликан завис прямо напротив верхней гондолы, замершей на самой вершине застывшего колеса. Сугуру впился взглядом в стекло.

В пустой кабине сидел человек.

«Неужели тот самый кудрявый парень из полицейской академии? — удивленно подумал Сугуру. — Кажется, его зовут Мацуда Дзинпэй».

После выпуска тот должен был пойти на службу. Что же он делает на остановившемся колесе обозрения?

Встреча со старым знакомым пробудила праздное любопытство. Вглядевшись внимательнее, Гэто понял: Мацуда возился с бомбой. На экране таймера высветилось издевательское послание подрывника. Текст гласил, что за три секунды до взрыва на дисплее появится адрес еще одного взрывного устройства. Настоящая ловушка разума: саперу предлагали выбор — спасти собственную жизнь или пожертвовать собой ради заложников в другом месте.

Зависнув в воздухе, Сугуру с холодным интересом наблюдал за разыгрывающейся драмой. Ему безумно хотелось узнать, как поступит Мацуда. Выберет чужие жизни или свою?

Откажись он от разминирования — и на такой высоте шансов спастись у него не останется. Но взамен он получит адрес, успеет передать его коллегам и спасет сотни жизней ценой собственной. Если же он решит обезвредить заряд, его феноменальные навыки наверняка

позволят выжить. А за чужую трагедию отвечать не ему.

Сугуру мысленно усмехнулся, заранее предвкушая очевидный исход. Человеческий эгоизм неизбежен. Мацуда, конечно же, выберет жизнь. Кто из обычных людей способен спокойно смотреть на тикающие секунды собственной смерти, имея под рукой инструменты для спасения? Гэто слишком часто видел, как обыватели на пороге гибели толкают товарищей в пасть проклятым духам, спасая собственную шкуру. Мацуда не станет исключением, будь он хоть трижды знакомцем или образцовым полицейским.

Убежденность в убожестве немагов прочно укоренилась в голове Сугуру. И все же, вопреки логике, он не улетал. Он приказал пеликану оставаться на месте.

«Что за глупость? Чего я тут не видел?» — раздраженно подумал Гэто.

Но взгляд от кабины он так и не отвел.

Мацуда тем временем набрал номер своего друга, Хагивары Кэндзи. Гэто сквозь тонкую преграду слышал, как полицейский спокойно зачитал текст с экрана и предположил, что вторая бомба заложена в одной из больниц. Но в Токио их десятки — угадать невозможно.

В конце разговора Мацуда слабо улыбнулся и негромко произнес в трубку:

— Прости, Хаги. Батарея садится. Как только высветится адрес, я отправлю тебе сообщение. Жди.

Не слушая отчаянных, надрывных криков друга, он нажал отбой. Откинувшись на спинку сиденья, Мацуда прикрыл глаза. На его лице не было страха. Он просто ждал, пока истекнут последние секунды.

Сугуру оцепенел. Внутри у него все перевернулось.

Он был уверен, что увидит жалкое зрелище, панику и трусость, а столкнулся с абсолютным, осознанным спокойствием. Мацуда знал, что идет на смерть. Знал, что подрывник мог соврать, что адрес окажется пустышкой, а его жертва — напрасной.

И все равно выбрал смерть.

Разум Гэто отказывался это принимать. Логика пошатнулась. Эти презренные существа должны были генерировать тонны негативной энергии, дрожать и исходить липким страхом перед лицом гибели. Но вокруг Мацуды не родился ни один проклятый дух. Ни малейшего следа паники.

Неужели он действительно не боится? Готов отдать жизнь за людей, которых никогда даже не видел?

«Смог бы я поступить так же?» — этот вопрос тяжким камнем лег на душу Сугуру.

Раньше, когда он верил в долг сильного перед слабым, ответ показался бы ему очевидным. Но сейчас, познав вкус разочарования и изменив свои идеалы, Гэто не находил в себе прежней уверенности. Одно дело — рисковать ради тех, кто тебе дорог. И совсем другое — умереть за безликую толпу чужаков.

Сугуру молча всматривался в стекло кабины. Мацуда достал сигарету, щелкнул зажигалкой и затянулся. В этот момент его взгляд скользнул по окну, скрестившись с невидимым взглядом Гэто.

Конечно, полицейский видел лишь пустоту за стеклом. Он не мог знать, что в шаге от него, скрытый пеленой проклятой энергии, сидит старый знакомый с тяжелым, растерянным выражением лица.

Но на лице самого Мацуды читалось такое умиротворение, будто он просто отдыхал после тяжелой смены.

«Я не собираюсь спасать этого обывателя, — упрямо твердил себе Сугуру. — Мне просто интересно увидеть его лицо, когда бомба рванет. Наверняка в последний миг он пожалеет».

Три секунды.

Две секунды.

На экране бомбы вспыхнули слова: «Центральная больница Бэйка». Пальцы Мацуды с невероятной скоростью застучали по кнопкам телефона. Сообщение ушло.

Ни тени сожаления или страха.

За мгновение до того, как огонь должен был поглотить гондолу, Сугуру сорвался с места. Пеликан с треском пробил стеклянную дверь кабины, его огромный клюв сомкнулся на фигуре полицейского, и в следующую секунду проклятый дух пулей устремился прочь.

Позади грохнул взрыв. Огненный шар разнес гондолу в щепки. Толпа внизу ахнула — для них все выглядело так, будто кабина просто разлетелась от детонации. Никто не заметил стремительного броска твари сквозь дым.

Мацуда, уже приготовившийся к неизбежному концу, недоуменно огляделся вокруг. Он сидел

на склизком полу в крошечной тьме, а перед ним возвышался парень со знакомой челкой и пучком на затылке.

— Что за... — пробормотал Мацуда, потирая ушибленный бок. — Как я здесь оказался? И что это за чудище?

Если бы не присутствие Гэто, он бы решил, что его сожрал монстр из кошмаров.

— Спасибо, Гэто-кун, — придя в себя, улыбнулся Мацуда. — Выручил.

Он быстро сообразил, что эта жуткая пасть — очередной проклятый дух, которым управляет его знакомый маг.

Сугуру отвел взгляд, чувствуя непривычную неловкость.

— Не стоит благодарности, офицер Мацуда, — глухо отозвался он и поспешил сменить тему: — Этот подрывник чертовски хитер. Хочешь, я помогу его выследить?

Мацуда покачал головой:

— Нет необходимости. Это тот самый ублюдок, которого ты поймал четыре года назад. У полиции есть на него все досье. Долго на свободе он не протянет.

Гэто нахмурился:

— Тот самый? Разве его не упекли за решетку?

— Вышел пораньше, — помрачнел Мацуда. — Тогда никто не погиб, срок дали небольшой, да еще и за примерное поведение скостили. Кто же знал, что первым делом после освобождения эта тварь решит мстить полиции...

Лицо Сугуру исказила брезгливость.

«Мерзкие...» — едва не сорвалось с его губ привычное «обезьяны», но он вовремя осекся, глядя на Мацуду. Гнев на преступника странным образом угас, уступив место какому-то новому, непривычному чувству.

Да, среди обычных людей полно гнилых ублюдков вроде этого подрывника. Но ведь есть и такие, как Мацуда. Можно ли судить обо всех по худшим представителям? В конце концов, среди магов тоже полно отступников и убитых морально палачей.

— Скажи, — не выдержал Гэто, — когда ты отказывался от разминирования, неужели не думал, что адрес может быть фальшивкой? Или что второй бомбы вообще нет? Стоило ли так рисковать ради незнакомцев?

Мацуда усмехнулся, пожав плечами:

— Думал, конечно. Но разве можно ставить жизнь сотен людей на кон ради призрачной надежды? В больнице куча народа. Если бы там рвануло, жертв было бы не счесть.

Он затушил сигарету о подошву и продолжил:

— Этот гад ненавидит копов. Он все рассчитал: если бы я испугался и сбежал, он бы взорвал вторую бомбу и выставил полицию трусами перед всей страной. Ему хотелось не просто убить, а растоптать нас. Так что адрес точно был настоящим. Он жаждал моей смерти.

Сугуру слушал его спокойные рассуждения, и в груди у него становилось все теснее.

— И все же... отдать жизнь за толпу чужих людей? Оно того стоило?

Мацуда лениво улыбнулся:

— Ну, я вообще-то полицейский.

Простая фраза прозвучала весомее любых высокопарных речей. Сугуру промолчал, не зная, что ответить.

— К тому же, — Мацуда пристально посмотрел на него, — разве вы, маги, поступаете не так же? Рискуете шкурой в боях с этими монстрами ради нас, обычных людей. Причем вам даже медалей не дают, никто о вашем подвиге не знает — прямо как агенты под прикрытием. Твоя работа куда благороднее моей, Гэто-кун.

Он поднял руку и показал Сугуру большой палец:

— Так что я тут ни при чем. Ты сам творишь великие дела.

Сугуру замер. Слова полицейского ударили по нему, словно раскаленная лава. В груди вспыхнуло невыносимое, обжигающее тепло, от которого к горлу подступил ком, а глаза предательски защипало.

Он поспешно отвернулся, пряча лицо, и заговорил чуть хрипло:

— Я высажу тебя. Твой напарник, кажется, уже похоронил тебя и рыдает вовсю.

Мацуда не стал допытываться, почему у юноши дрогнул голос. Услышав о Хагиваре, он тут же высунулся из пасти пеликана, пытаясь разглядеть происходящее внизу. Но зрение обычного человека не шло ни в какое сравнение с чувствами мага — для него толпа на земле казалась лишь скоплением крошечных черных точек.

Пеликан плавно опустился в глухом переулке, скрытом от камер и случайных прохожих. Как только они ступили на асфальт, Мацуда сориентировался и сломя голову бросился к площади перед колесом обозрения. Это после секундного колебания последовал за ним.

Он понимал: чудесное спасение из эпицентра взрыва потребует объяснений. Его статус мага особого ранга и официальное удостоверение снимут любые подозрения со стороны руководства полиции и уберегут карьеру Мацуды от лишних вопросов.

На площади у подножия колеса обозрения уже почти не осталось зевак. Место оцепили сотрудники Первого отдела. Хагивара Кэндзи стоял посреди разбросанных обломков, сжимая в дрожащих руках мобильный телефон. Остальные саперы из Отдела обезвреживания бомб уже мчались к больнице Бэйка, получив координаты от Мацуды. Но Хагивара, раздавленный горем, не смог возглавить группу. Он просто стоял, заливаясь слезами, и безостановочно перечитывал последнее сообщение друга.

— Сяо Цзиньпин... Клянусь, я найду этого ублюдка и уничтожу! — сквозь слезы прошептал Хагивара.

— Поймать его надо обязательно, а вот мстить за меня не придется. Я вообще-то жив, — раздался за его спиной спокойный, насмешливый голос.

Хагивара замер. Он боялся обернуться, думая, что рассудок сыграл с ним злую шутку. Но стоявшие рядом инспектор Мегуре и Сато Мивако с крайним изумлением и радостью уставились за его плечо.

— Офицер Мацуда! Вы целы! — ахнула Сато.

Только тогда Хагивара резко повернулся. Увидев знакомую наглую ухмылку своего друга, он, не помня себя, рванулся вперед и крепко сжал Мацуду в объятиях, утыкаясь ему в плечо.

— Сяо Цзиньпин! Черт бы тебя побрал, ты хоть представляешь, как напугал меня?! — глухо пробормотал он, шмыгая носом.

Мацуда крепко похлопал друга по спине, позволяя тому излить чувства, и лишь когда к ним приблизился Сугуру, мягко отстранил напарника.

— Моей шкурой мы обязаны Гэто-куну, — кивнул он в сторону юноши. — Это он меня вытащил.

Хагивара тут же все понял. Обычный человек не спасся бы из огненного ада на высоте птичьего полета, но для мага с его сверхспособностями законы физики не писаны. Он шагнул к Гэто и низко, с глубочайшим уважением поклонился:

— Гэто-кун, спасибо тебе. Ты спасаешь нас уже во второй раз. Я твой должник до конца дней.

Сугуру неловко повел плечом, чувствуя себя неуютно под градом искренней благодарности. Он подошел к инспектору Мегуре и протянул свое служебное удостоверение:

— Я сотрудник Главного совета магов. Оказался поблизости, заметил угрозу жизни офицера полиции и вмешался. В отчетах можете указать мое имя, руководство в курсе.

Мегуре, открыв документ, мгновенно переменился в лице. За долгие годы службы ему не раз приходилось сталкиваться с аномальными делами, связанными с проклятыми духами, и он прекрасно знал, какой колоссальной властью обладают маги особого ранга.

— Разумеется, господин Гэто. Все будет оформлено в лучшем виде, — с глубоким почтением ответил инспектор.

— Рад слышать. Мне пора возвращаться к работе, время не ждет, — попрощался Сугуру, вежливо отклонив предложение офицеров пообедать вместе, и быстро скрылся в толпе.

Сато Мивако проводила его озадаченным взглядом.

— Инспектор, кто этот парень? — тихо спросила она. — Как он умудрился спасти Мацуду с вершины колеса обозрения без вертолета? И почему вы так почтительны с ним?

Мегуре покачал головой:

— Его ведомство занимается делами особой секретности. У тебя нет допуска к этой информации, Сато. Сейчас главное — сосредоточиться на поимке преступника.

Хотя любопытство так и подмывало девушку, профессиональный долг взял верх, и она послушно кивнула, оставив расспросы.

Гэто Сугуру шел по улицам Токио, погруженный в собственные мысли. На задании он действовал механически: призвал свое новое приобретение — воображаемого проклятого духа

особого ранга Тамамо-но Маэ, без труда подавил цель, закатал ее в сферу проклятого духа и убрал в карман. Он планировал поглотить добычу позже, когда соберет побольше сфер.

Оставив вспомогательного управляющего позади, Сугуру пешком вернулся в свою квартиру в Токио. Случившееся на колесе обозрения не шло у него из головы. Поступок Мацуды пробил огромную брешь в той стене предубеждений, которую Гэто так старательно возводил против обычных людей.

Оказывается, мир не делится на благородных магов и ничтожных обезьян. Среди обывателей есть трусливые ничтожества вроде того бомбиста, но есть и люди нестигаемой воли и чести, готовые умереть за правое дело без надежды на славу. Можно ли презирать их всех огульно? Ведь и среди магов рождаются чудовища, убивающие своих же собратьев.

Гэто блуждал в лабиринте этих мыслей, пока не уперся в дверь собственной квартиры. У порога стояли двое.

Сугуру вздрогнул, выныривая из задумчивости. Из-за роящихся в голове вопросов он совершенно потерял бдительность и не заметил их присутствия.

Перед ним стояли его родители.

С тех пор как четыре года назад Сугуру со скандалом ушел в Токийский магический колледж, их отношения стали натянутыми и холодными. Родители были самыми обычными людьми, немагами, не способными понять мир, в который погрузился их сын. После выпуска Сугуру купил себе отдельное жилье и почти не общался с семьей, изредка перекидываясь дежурными фразами. Он дал им свой новый адрес, но никак не ожидал увидеть их на пороге.

Отец неловко переступил с ноги на ногу, глядя на возмужавшего, высокого сына. На его лице отражалась смесь гордости и смущения.

— Сугуру, привет, — негромко произнес он. — Ты совсем не заходишь к нам. Мы с матерью решили провести тебя.

Сугуру молча смотрел на них, чувствуя, как внутри шевелится что-то давно забытое. Он шагнул вперед, вставляя ключ в замок.

— Заходите, — негромко сказал он. — Я только с работы. В последнее время навалилось много дел...

Они зашли в прихожую. Разговор не клеился, но, глядя на робкую, заботливую улыбку матери и молчаливое беспокойство отца, Сугуру вдруг поймал себя на мысли, что больше не чувствует к ним прежней глухой отстраненности. Он мягко улыбнулся и первым спросил, как у них дела.

<http://bllate.org/book/19549/2004351>